

МИФОЛОГИЗИРОВАННЫЙ ПЕРСОНАЖ ӨРӘК В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ ТАТАР ЗАКАЗАНЬЯ¹

Ф.Х. Завгарова

При составлении какой-либо характерной картины, описывающей облик и повадки данного персонажа, приходится апеллировать термином слабо персонифицированный. Потому, что в традиционной мифологической картине татар Өрәк – существо, не имеющее статичного облика, зачастую не осязаемое, но осязаемое, умеющее перевоплощаться в разные облики как в человеческие (*Артыңда яисә яныңда кисәк бер кеше пәйда була, кап-кара киёмле кеше инде. Уйламаган да буласың, куркыта ул. Тып-тын атлап барганда килә дә чыга. (Вдруг рядом или за тобой появляется человек в черной одежде. Об этом даже не думаешь, страшно как – то)*)[прим.3.], так и в животных или птиц (*Төн уртасында Ак каз килеп чыкканын күргәннен сөйләгәнне бар, Хәмиз абыйның. Шул казны тотам дип артынан барган икән, су янында искәреп китеп, абайлап алган. Теге каз артынан суга кереп бара икән. Батып үлгән булыр идем, ди. Каз шунда ук юк та булган (Хәмиз абый рассказывал, как в полночь появился белый гусь. Побежал за гусем с желанием поймать. Еле успел очнуться, оказывается за гусем заходит в воду. Там бы и утонул. Гусь как появился незаметно, так и исчез)*), [прим.1.], разные субстанции виде шара (*Төнге унберләр булыр иде мин авылга кайтып эжиткәнче. Авылга керер алдыннан кышкы юл зират аркылы була иде. Менә шулай кайтып барам, ул көнне педсовет та булды. Мин төнге уникалар тирәсенә калдым инде. Таудан төштем, зиратка таба килгәндә каршыма һавадан бер якты шар очып килә. Оча дип тә әйтеп булмый аны, кеше атлаган аяк эңиле белән селкенгән күк кенә инде. Мин моны күрәп, әллә ни шикләнмәдем дә, шулай да игътибарымны бирдем. Мин кире китә алмыйм бит инде. Атлавымны дәвам итеп теге шар белән тигезләндем. Шар да туктап калды. Мин атлавымны дәвам итәм, бу миннән калмый, акрын гына тирбәлгән кебек артымнан иярә бирде. Мин берәз шүрли төштем. Шарның яктылыгы да бик сәер. Аны яшен яктылыгына тиңләп булмый. Ниндидер сәер генә тонык яктылык, ул ут кыяфәтле түгел. Төтен кебегрәк, тик төтен кебек кую түгел, үтә күренмәле. Ләкин кеше күрерлек. Зиратка эжиткәч, асылынып торды да юкка да чыкты. Ике-өч тапкыр шулай каршылады мине Өрәк (Я добиралась до деревни где-то к часам 11 ночи. Зимняя дорога к деревни прилежала мимо кладбища. Вот иду*

¹ Статья выполнена в рамках проекта РГНФ № 11-14-16002а/ В / 2012 (РГНФ) «Мифологические персонажи в культурной традиции татар Заказанья»

однажды, в этот день был педсовет, запоздала, время около 12 ночи. Вижу ко мне приближается какой-то светящийся шар. Нельзя сказать, что он летает, движается медленно, как будто шевелится от дуновения моих шагов. Мы практически выровнялись. Свет то у него очень своеобразный. Не как у молнии и не как у огня. Скорее как туман, но не такой густой, а прозрачный. Человек это освещение хорошо видит. Дошли мы так до кладбища, и он исчез. Так меня этот Өрэк раза три встречал.)) [прим.4], облака (Сугыш вакытында Өрэк ишеләр күп иде бит алар. Ач булганга күзгә күренделәр микән. Ат белән урман ташыган вакытлар, без мыек жибәрә генә башлаган үсмерләр инде. Мин шактый соңладым урманнан чыгарага. Караңгы төшеп барган вакыт. Эңгер-меңгер, тәмәке юлыннан кайтып барам. Чатка жжиттем, күктә ай калкыды инде. Нишләптер атым бик пошкыра, күзләрен акайтып миңа карый, кисәк тартылып куя. Мин аптырап як-ягыма карасам, дерт итеп киттем. Артыбызга бер болыт ияргән. Менә болыт инде. Бүтән нәрсә димисең аны. Кайвакыт, көзләрен болытлар бик аска төшә бит әле, менә шулай, кул күтәрсәң, тидерәсәң. Шунда курыкканнарым. Ул тирәдә безнең авылдан берәү асылынып үлгән иде, шуның Өрәге диделәр. Әни өшкертеп тә йөрде, өрегеп калырсың, аннан чиргә әверелә ул дип, инде. Шул жчирдән көндезен дә куркып кына үтә торган булдым. Миннән тыш та күргән кешеләр булды. Бөтен кешегә дә болыт булып күренми ул. Кемнәрдер кара киемле кеше кыяфәтендә күргәләгәннәр (Во время войны таких существ было много. Голодали же, может поэтому мерещилось. В то время, еще подростком, возили из лесу дрова. Как – то я запоздал, уже стемнело, еду по лесной дороге. Дорогу табачной называли. Доехал до перекрестка, луна стало светить. Вдруг почему-то моя лошадка стала фыркать, дергаться. Удивился, оборачиваюсь, вижу прямо за моей телегой облако. Не высоко, а прямо внизу, рукой можно достать. Так я тогда испугался. В этих местах, поговаривали, что появляется Өрэк человека, который повесился. Мать тогда меня водила заговаривать от испуга. Все говорила, что я могу сильно заболеть. Не всем он виделся в виде облака, некоторые видели в облики человека в черной одежде.)) [прим. 1].

Өрэк можно встретить и на перепутьях, на перекрестках больших дорог, как правило, за пределами населенного пункта. Многие информанты указывают на привязанность данного персонажа к конкретному локусу, то есть в традиционной культуре татар Заказанья места обитания Өрэк четко маркированы. Как правило, место где есть вероятность встречи с ним так и называется «Өрәкле урын», «тынычсыз урын» (беспокойное место). Данному

персонажу также характерна молчаливость, он с человеком не вступает в контакт. *(Артыңнан ияреп бара ул, дәшми. Син дә дәшмисең. Дәшергә дә кушмыйлар. Дәшсәң куркытып чирләтергә, акылыңны зәгыйфләтүе бар, диләр. Белгәннәреңне укып барасың инде үз алдыңа. Сүгенүне дә килешә диләр. Бисмилла белән куып булмый диләр аларны. Чаба алмыйсың. Алай кисәк хәрәкәтләр ясарга да ярамый диләр иде. Имеш, Өрәк әңиле кагылып, өркеп калуың бар. (Он же за тобой идет. Не говорит, и тебе не положено ему обращаться. Если заговоришь может у тебя отнять речь, рассудок. Про себя бисмиллу говоришь. Говорят можно и матные слова говорит, на молитву вроде не реагирует. И убежать, резких движений делать нельзя, якобы может навредить свим дуновением)* [прим.3]. Тем не менее, в традиционной системе поведенческих правил у татар заказанья при контакте человека с таким мифическим существом, рекомендуется не обращаться, не оборачиваться. Иначе Өрәк может навредить. На вопрос «как может навредить?» информанты поясняли, что человек может сильно испугаться, заблудиться, заболеть. Өрәк может напугать и человек может лишиться речи, потерять рассудок. В тоже время наши собеседники подчеркивали, что правила поведения известны с детства, поэтому не оборачиваются, не разговаривают. А Өрәк, со временем, как появился, так же незаметно сам исчезает.

В традиционной системе мифологических представлений татар Заказанья Өрәк – это существо, которое имеет конкретную темпоральность. Оно может показываться человеку только в полночь, сумерки, перед рассветом, то есть в пограничное время.

Информанты особо выделяют еще один тип данного мифологизированного персонажа. Это, своеобразные в виде теней, субстанции покойников. По их представлениям Өрәк это не дух усопшего, а его тень, который по тем или иным причинам видится определенным людям, в той или иной степени имевшим в прошлом связь с покойным. *(Бик якын туганың, атаң, анаң үлеп китеп бик каты жылысаң яныңда мәет өрәге йөрергә мөмкин. Минем шулай булды. Әтине озатканда корсаклы идем, бөтен мәшәкәтләрен күтәрергә туры килде. Ничә көннәр хәсрәттән, мәшәкәттән йокламадым. Мәнә әтине әңирләп кайтып, үз өемә кайткач, берничә ай кара кажаннарын кигән шәүләсе гел кичләрен миңа күренеп интектерде. Каршымнан да, артымнан да шәүләсе уза да китә. Киеп үлгән тунун, гармунын алып килеп куйгач, китте теге Өрәк. Жаны дип әйтмим мин аны, Өрәге ул. Жаны әңирдән киткән була бит инде. (Если сильно горевать по кончине близких родственников отца, матери, родных, то их Өрәк может появляться. У меня так было.*

Когда умер отец, я была беременна. Все хлопоты пришлось взвалить на себя, от горя и хлопот не смогла несколько дней уснуть. После того как вернулась к себе, каждый день возле меня вечерами стал появляться отец, в своей черной кожанке. Называть это существо плотью тоже нельзя. Оно как тень, незаметно возле меня ходит, то спереди пройдет, то сзади. Долго мучилась, пока не привезла его шубу, в котором он умер и его гармошку и не повесила в чулан. Это именно был его Өрэк.)) [прим.4].

(Мин корсаклы вакытта эни янына кайтып тордым. Төннәрен интектем бит әллә кайчан үлгән безгә туган тиешле бер әңиңгәбез килеп. Төннен уянып китәм, Хәлимә әңиңги каршында басып тора. Ул тере кеше кыяфәтле түгел, аның шәүләсе инде. Мин ачык күрәм. Ник килдең, дим карап тик тора, дәшми. Шуннан йокларга курка башладым. Төшем түгел өнем икәннен беләм үзем. Эни белән мөндәр асларына сарымсаклар куеп та карыйбыз, килә бит, китми. Шуннан бер туганыбыз белән киңәштек, Хәлимә әңиңгинең Өрәге ул диде. Әңгер -меңгердә, я таң белән зияратка барып, шуның кабере өстенә килеп, каты итеп: «Мине тынычлыкта калдыр, яныма килмә, син миңа кирәк түгел!» дим өч тапкыр кычкыр, баш казыгы янына аннан усак ботагы кадап куй, диде. Көч хәлләрәм белән шулай эшләдем. Әйтмәгәнәм булсын, шуннан тынычлыкта калдырды. Хәлимә әңиңгинең әсаны түгел өрәге ул. Жаны әллә кайчан урнашкан аның. Ну баламны бик авырлык белән үлем авызларынан алып калып кына таптым. Шунны белеп корсактагы балам янына килүе булдымы, белмим. (Когда я была беременной, я приехала к маме и несколько месяцев жила у нее. По ночам стала мучиться, ко мне приходит тень давно умершей родственницы. Я ее четко вижу и это мне не снится. Я вполне себя осознаю. С мамой попытались под подушку чеснок положить – не помогло, потом обратились к родственнице. Она сказала, что это – Өрәк Халима әңиңги, и что мне необходимо в сумерки или перед рассветом идти на кладбище, подойти к могиле и три раза крикнуть «Оставь меня в покое, не приходи ко мне, ты мне не нужна!» и приколоть осиновый кол у изголовья. Кое-как так сделала. С тех пор она меня больше не беспокоила. Это был ее Өрәк. Душа то у нее давно на небесах. Конечно, сына рожала очень тяжело, практически ели вырвали из пасти смерти. Может она зная это к нему приходила, не знаю)) [прим.5].

В книге «Татарские мифы» Ф.И. Урманчеева Өрәк как мифический персонаж представлен духом умершего не своей смертью человека и этимология данной лексики объясняется глаголом Өрү (дуть, дунуть). И Өрәк тюркский эквивалент, употребляющегося в современном татарском языке

персидского слова «жан». По мнению автора это существо может быть в разных ипостасях: и как тень, как облако, как впереди идущий человек. Он издает характерные звуки, привлекая тем самым к покойному взор живых. При желании подойти поближе Өрэк тут же исчезает. Урманчеев указывает и на то, что у каждого человека есть свой Өрэк, также как и Кот. По его мнению Өрэк и Кот тождественные существа [3, с. 275].

Наши же наблюдения дали немного иную картину. Если внимательно посмотреть приведенные выше суждения информантов, то можно увидеть, что Өрэк – это существо не всегда связанное с покойниками, умершими не своей смертью. Оно может появляться внезапно и привыкая к тому или иному человеку, достаточно долгое время может появляться возле него в сумерки или ночью. В тоже время наши информанты рассказывая об Өрэк, о его возможностях издавать характерные звуки ничего не говорили, наоборот указывали на внезапность появления и молчаливость. Если внимательно разбирать лексемы, связанные с корнем Өр, то можно увидеть, что в современном татарском языке употребляется глагол өркү. Зачастую данный глагол применяется для объяснения состояния домашних животных, подвергших внезапному испугу. Например, ат өркеде (лошадь внезапно испугалась), маллар өркегәннәр (скотина внезапно испугана). В традиционном быту современных татар Заказанья такой испуг или же өркү не желателен, иначе скотина заболит и привести его в прежнее состояние достаточно сложно (*Малларны өркедәргә ярамый, өркегән мал акайлана, тиз генә рәткә керми, курка торган була. Шуңа күрә кисәк кычкырырга, кисәк килеп чыгарга, кисәк сугарга ярамый. Атны өркетсәң, ат атлап китә алмый. Ат өрәктән дә курка. Башка маллар өрәкне сизмиләр, ат бик тиз сизә. Өрәкле урынга җитсәң пошкырып, тирләп бетә. Атламас була. Синең күзеңә күренгәнче ат белеп тора инде Өрэк барлыгын (Скотину нельзя внезапно пугать. Испуганная резко скотина долго не может прийти в себя. У такой скотины глаза бывают широко раскрыты. Поэтому нельзя на скотину резко кричать, стучать. Если резко напугать лошадь, то она не может двигаться. Вообще, только лошади заранее замечают наличие в той или иной местности Өрэк.)*) [прим.2]. Также наши информанты не всегда отождествляют Өрэк с Жан (духом, которым человека). Для многих жан усопшего давно ушел в небеса, а өрэк как некий субстант, необязательно связанный с конкретным покойным, сосуществует рядом с человеком.

В данном контексте для нас интересным кажется другой общетюркский вредоносный мифический персонаж ек/эк, которому присущи очень близкие с Өрэк характерные признаки [2, с. 673]. По нашему мнению, этимология

данного слабо персонифицированного существа, связана именно с корнем мифологического персонажа ек/эк, который может сопровождать и появляться внезапно рядом с человеком в нечистых местах.

В отечественной науке, к таким слабо персонифицированным мифическим явлениям, относятся явления, имеющие галлюциногенную природу, не позволяющие человеку однозначно понять, принадлежит ли к реальной действительности или это плод его воображений [1, с. 263]. Многие информанты, особенно мужчины средних лет, свои «встречи» с Эрэк, именно пытались объяснить как плод их воображения или же ночных галлюцинаций. Что касается функциональных полей мифического существа Эрэк, присущего традиционной культуре татар Заказанья, то мы можем сказать следующее: наиболее постоянное из них – способность произвольно являться, демонстрировать человеку свое присутствие, произвольно исчезать, негативное воздействие на психическое и ментальное состояние человека, домашней скотины, особенно лошади. Пугать человека своим появлением, вызывать у него страх, растерянность, помрачать рассудок, сбивать с пути, заманивать в опасные места, парализовав волю человека. Поэтому мы считаем, что данный персонаж мифологизированный и имеет достаточно сформулированное функциональное поле и облики.

Список литературы

1. Левкиевская Е.Е. Приведение / Е.Е. Левкиевская // Славянские древности: Этнолингвистический словарь в 5-ти томах / под общей ред. Н. И. Толстого. – Т. 4: П (Переправа через воду) – С (Сито) – М: Международные отношения, 2009. – 656с.
2. Маркус С.В. Тува: Словарь культуры / С.В. Маркус. – М.: Академический проект, Трикста, 2006. – 832с.
3. Урманчиев Ф.И. Татар мифлары. Энциклопедик сүзлек 3 томда / Т. 2 / Ф.И. Урманчиев. – Казан: Мәгариф, 2008 – 375б.

Примечания

1. Гиниятов Альфир Хакимович, 1969 г.р. Уроженец дер. Туркаш Кукморского района РТ (записано автором 12.07. 2012 г.)
2. Сафаргалиева Нурания Хакимзяновна, 1939г.р. Уроженка дер. Ср. Нырты Сабинского района РТ (записано автором 10.07. 2012 г.)
3. Фаляхутдинова Диншат Гиниятовна, 1935 г.р. Уроженка дер. Октябрина Кукморского района РТ (записано автором 13.07. 2012 г.)

4. Хисматова Рая Хисматовна, 1950г.р. Уроженка дер. Олуяз Мамадышского района РТ (записано автором 15.07. 2012 г.)

5. Абдуллина Рузиля Хакимовна, 1960г.р. Уроженка дер. Манзарас Кукморского района РТ (записано автором 18.09. 2012 г.)

ПРИНЦИПЫ ИЗУЧЕНИЯ ТАТАРСКОГО ФОЛЬКЛОРА В СТАТЬЕ Г. ТУЛУМБАЙСКОГО «ТАТАР ФОЛЬКЛОРЫ ФРОНТЫНДА»

М.И. Ибрагимов

Конец 1920 – нач. 1930-х гг. – период утверждения классовой теории в гуманитарных науках. Литература и другие виды искусства поборниками этой теории рассматриваются как выражение взглядов социальных классов, а также – как отражение классовых противоречий. Фольклористика не стала исключением из этого числа: публикации, посвященные татарскому фольклору, во многом соответствуют классовой теории.

В числе работ по татарскому фольклору, созданных в начале 1930-х гг., и статья Г. Тулумбайского «Татар фольклоры фронтында», опубликованная в журнале «Яңалиф» (1933, № 4-5, 8-9). Писатель, литературный критик, Г. Тулумбайский, в начале 1930-х гг. посвятил несколько своих работ проблемам татарского фольклора. Наиболее известная из них – «Тукай и народная литература» (1930). Помимо этого, Г. Тулумбайский занимался и собиранием фольклора: в 1935 году он издает книгу баитов, многие из которых были собраны им во время экспедиций.

Статья «Татар фольклоры фронтында» свидетельствует о хорошем знании Г. Тулумбайским истории татарской фольклористики. Во второй части работы ученый пишет о значении работ татарских и русских фольклористов (К. Насыри, Г. Фаизханова, Г. Тукая, Г. Рахима, Малова, М. Васильева) в становлении науки о фольклоре у татар. Правда, научное творчество этих известных деятелей Г. Тулумбайский оценивает с позиций классовой теории. Так, приводя ряд отдельных высказываний Г. Губайдуллина, Г. Рахима, Ф. Сайфи, автор статьи заключает: «Алар шулай фольклордан “милли тарихның шәүкәтле хәйкәлен ясап”, шул шәүкәтле хәйкәл аша “милли хисне” күтәрергә, шулай итеп милли буржуа фикрен тамыр жәелдерергә тырышалар» [2, с. 91]. По существу, в этой части статьи Г. Тулумбайский подменяет заявленную им проблему (историю